

УДК 327

DOI 10.1870/HUM/2304-9480.6.01

З. З. Бахтуридзе, Н. А. Васильева

ПРОСТРАНСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: КОНЦЕПЦИИ И СУЖДЕНИЯ

БАХТУРИДЗЕ Зейнаб Зелимхановна – доктор политических наук, профессор кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия.
E-mail: bahtur_zz@spbstu.ru.

ВАСИЛЬЕВА Наталия Алексеевна – доктор философских наук, профессор кафедры «Мировая политика» факультета Международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет.
Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия.
E-mail: n52basil@gmail.com.

В статье рассматриваются различные концептуальные подходы к пониманию характера трансформации мирополитической системы от западно-центричного к полицентричному типу развития. В связи с этим анализируются дискуссионные проблемы концептуального характера о необходимости интегративного развития теории международных отношений, где поле научной рефлексии включает, как западные, так и незападные подходы к пониманию многофакторности и многозначности международных отношений в XXI веке.

ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ; МИРОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ; СИНЕРГЕТИКА; ПОСТМОДЕРНИЗМ; ЗАПАДНЫЕ И НЕЗАПАДНЫЕ КОНЦЕПЦИИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Ни один подход не может объяснить всю сложность современной мировой политики. Однако при наличии целого арсенала противоречивых идей мы гораздо лучше подготовлены, чем при

обладании одной общепринятой теорией. Конкуренция теорий позволяет выявить их сильные и слабые стороны, поспособствовать их усовершенствованию и в то же время найти ошибки в традиционных научных знаниях. Нужно следить за тем, чтобы новаторский поиск преобладал над дрязгами, и при этом приветствовать и поощрять неоднородность мнений современных ученых.

Стивен Мартин Уолт

На современном этапе мы наблюдаем намечающееся изменение вектора развития отечественной политической мысли, что связано, с одной стороны, с окончанием периода пассивного осмысления новейшей западной политической мысли, а с другой стороны, – с осознанием своей евразийской идентичности, что предполагает обращение к комплексному освоению и восточного цивилизационного опыта.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением Т.А. Алексеевой о том, что теория международных отношений (ТМО) возникла и развивалась в рамках той международной системы, в центре которой стояла западная цивилизация: «ТМО с самого начала была результатом профессионализации международных исследований как академической дисциплины – вскоре она отметит свое столетие, если считать, начиная с первой кафедры международных отношений – так называемой кафедры Вудро Вильсона, созданной в университете Абериствит в Уэльсе (Великобритания) в 1919 г. с целью исследования причин войн и условий обеспечения мира» [1, с. 33]. Следует добавить, что процессы модернизации мира в XX веке в основном протекали в форме вестернизации, что предопределило формирование западнцентричной парадигмы политической науки.

Основоположники политического реализма (Г. Моргантау, Р. Арон, Э. Карр) теоретически обосновывали борьбу за глобальную власть между государствами, как основу международных отношений. По мнению реалистов, конфликтность имманентно присущая международной системе и лишь отчасти сдерживается наличием международного права и моральными нормами, а для мирного сосуществования государств необходимо поддержание равновесия сил, нарушение которого ведет к войне [4, с. 63]. Концепция реализма в полной мере соответствовала эпохе холодной войны. По мнению Э. Карра, политический реализм определяется «идеологией доминирующих держав, которые

рассматривают суверенитет других государств как препятствие для использования своего преобладающего положения» [8, с. 57].

Сторонники идеализма утверждали, что государства – не только не единственные, но и не главные международные акторы, так как эта роль принадлежит международным организациям. Идеалисты (в частности, Г. Кларк и Л.Б. Сон) акцентировали внимание на наличие универсальных общечеловеческих ценностей, интересов, неотъемлемых прав человеческой личности, и на необходимости создания всеобъемлющей системы коллективной безопасности в целях сохранения и защиты этих прав [4, с. 64]. Формировался тезис о том, что правовое регулирование и демократизация международных отношений могут покончить с межгосударственными конфликтами и войнами. В определенной степени реализация данных концептуальных положений нашла свое воплощение после Первой Мировой войны в Лиге Наций, а после Второй Мировой войны – в Организации Объединенных Наций.

Неомарксистское направление в западной теории международных отношений сформировалось уже в условиях краха колониальной системы и формирования постиндустриального общества. Й. Галтунг, И. Валлерстайн, Р. Кокс и др. фактически трансформировали марксистскую идею классовой борьбы как внутригосударственный конфликт интересов на отношения глобального богатого Севера и глобального бедного Юга. И. Валлерстайн в книге «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире» прогнозировал нестабильность внутри ядра «мир-системы», а в качестве одной из значимых угроз выделял массовые миграции с Юга на Север и возможные деструктивные последствия этого процесса.

В рамках неолиберальных подходов к анализу международной системы выделяется школа транснационализма (Дж. С. Най-мл., Р.О. Кохэн), где красной линией проходит идея о снижении роли государств в международных отношениях. Причины видятся в многообразии акторов, участвующих в мировой экономике и политике (межправительственные, неправительственные, бизнес-структуры и пр.). Таким образом, международные отношения структурируются как транснациональные, создают новый формат мировой системы и

обеспечивают свою легитимность. В результате транснациональных отношений государства становятся зависимыми от сил, не контролируемых ни одним из них [11, с. 160].

На рубеже веков в дискуссии с представителями основных парадигм западных школ международных отношений вступают создатели теории социального конструктивизма (Р. Джепперсон, Александр Вендт др.), которые во многом предопределили выход на первый план проблематики западных и незападных подходов к анализу современных международных отношений. Конструктивистский подход предполагает оперировать при анализе международных отношений такими понятиями, как культурные установки, религиозные ценности, политические предпочтения, идентичность, которые в совокупности создаются (конструируются) самими акторами. Размышляя об особенностях социального конструктивизма А. Вендта, профессор Т.А. Алексеева отмечает, что «международная система – это не нечто от нас бесконечно удаленное, она не может существовать сама по себе. Она появляется только благодаря intersубъективному интересу людей, с этой точки зрения она конституируется идеями, а не материальными силами. Если развить эту мысль, то можно сказать, что международная система – продукт сотворения людьми совокупности идей и системы норм, созданных в конкретное время и в определенном месте» [2, с. 9]. Фактически социальный конструктивизм способствовал развитию в первой четверти XXI века новых концептуальных подходов к пониманию специфики современных международных отношений, где на первый план выходит принцип множественности истин как отрицание западно-центристской унификации теории международных отношений.

В итоге западные теории политической науки начинают тесниться концептуальными разработками ученых Китая, Индии, Южной Кореи и других стран незападного мира. Объективными условиями этих перемен стали успехи стран Азии в социально-экономическом и научно-технологическом развитии последних десятилетий, что породило желание научной элиты этого макрорегиона осмыслить происходящие перемены в мировом развитии, основываясь на своих ментальных и культурных традициях.

Кризис именно западной модели политической организации мира, по мнению М.М. Лебедевой, подталкивает к поиску решений в рамках других цивилизационных структур [10, с. 251]. Об этом же много пишут известные теоретики международных отношений А. Ачарья и Б. Бузан [см.: 14], акцентируя внимание, как на классическом наследии политико-философской мысли цивилизаций Востока, так и на особенностях современных внешнеполитических подходов азиатских лидеров к анализу мировой политики.

С методологической точки зрения постмодернистская парадигма в гуманитарных исследованиях во многом определяется отказом от евро- и этноцентризма. Провозглашается ацентризм, т.е. принципиальное отрицание каких-либо привилегированных «центров» доминирования, в частности, западной цивилизации в мировой политике. По терминологии Ж. Делеза и Ф. Гваттари «ризомный» тип мышления предполагает понимание того, что история человеческой жизни, социальная реальность, пути познания, формы культуры многообразны и дискурсивны. Историческое развитие не имеет постоянного направления, оно импульсивно, дискретно и полицентрично, что предполагает сосуществование большого количества индивидуальных агентов, независимых друг от друга и от какого-либо центра или иерархии власти. Именно в русле этих постмодернистских постулатов и происходит кардинальное изменение теории международных отношений.

Актуально звучит высказывание А. Панарина о том, что сформировавшаяся на Западе политическая наука, возможно, является неосознанной регионалистикой, соотносимой с европейским цивилизационным развитием, но не вполне адекватной другим цивилизационным мирам. Можно согласиться с мнением А.М. Кузнецова и А.И. Козинец, которые считают логичным стремиться преодолеть своеобразную ограниченность западных концепций, исследуя реалии других частей мира, прежде всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Поэтому важно способствовать формированию незападных концепций, что в итоге может привести к созданию новой интегральной общетеоретической картины международных отношений [9, с. 18].

В этой связи важно понять и место современных теоретических изысканий российских исследователей международных отношений. Как образно выразился А.Д. Богатуров, «поворот на Запад» после 1991 года привел к доминированию не анализа, а формального описания и переводов западных концепций. Поэтому задача современного российского обществознания состоит в том, чтобы «возвратить Западу «интеллектуальный долг», внедряя в теорию международных отношений оригинальные российские разработки, что позволит уйти от западных схем, где российские особенности исторического и геокультурного развития рассматриваются в качестве девиаций и патологии [5, с. 200–201]. Фактически речь идет о необходимости поиска своей идентичности в многообразном мире международных отношений, а для этого требуется углубленный анализ, как западных, так и незападных теорий, что в совокупности и может стать научным методологическим инструментом российской внешнеполитической стратегии.

В этом контексте интересен исследовательский опыт Амитава Ачарья, индийского ученого, работающего в настоящее время в Вашингтонском университете. Именно профессору Ачарья принадлежит заслуга по продвижению исследовательской программы «Глобальная наука о международных отношениях», в рамках которой разрабатывалась проблематика развития незападной / постзападной теории международных отношений. Один из главных выводов, к которым А. Ачария пришел, в том, что нарождается мировой порядок, который будет не биполярным и даже не многополярным, а многогранным. По мнению исследователя, «многогранный мир предполагает наличие многих мировых и региональных держав, объединённых в сложные формы взаимозависимости. Это как многозальный кинотеатр, где под одной крышей идут разные фильмы со своими режиссёрами и актёрами» [3]. Действительно, в современном мире все более заметно стремление народов, не отгородившись от остального мира, сохранить свою самобытность [6].

По мысли А. Ачарья, многополярный мир XIX века и многогранный мир будущего отличаются небывалым ростом взаимозависимости, и она будет масштабнее, чем взаимозависимость в Европе XIX века, которая, прежде всего, основывалась на торговле и была подорвана соперничеством

за колонии между крупными европейскими державами. Взаимозависимость на современном этапе охватывает не только торговлю, но и весь спектр финансовых, производственных направлений. Очевидно, что для стабильного существования такого многогранного мира понадобятся новые формы международного сотрудничества и распределение лидерских позиций между разными государствами. В свою очередь это потребует реформирования международных институтов, для того, чтобы поспособствовать увеличению количества таких организаций, как G 20, при этом, по мнению исследователя, очень важны региональные механизмы поддержания мира и устойчивости [3].

Именно поэтому современные концепции международных отношений должны отвечать на социальный и политический запрос мирового сообщества, где доминирование Запада уходит в прошлое, а значит, как верно отмечает Т.А. Алексеева, необходимо пересмотреть ряд положений, которые казались незыблемыми. «Как мыслим единый мир, как он может быть теоретизирован и каковы политические аспекты применения мирной политики в мире, разделенном на монадные единицы, воспринимающие себя и других как структурную оппозицию? Это вопросы, которые неизбежно возникают, когда все новые теории выходят за пределы национальных государств на уровень глобальной политики» [1, с. 34].

В этой связи возникает вопрос о методологии теории глобального управления, где в едином комплексе сосуществуют и взаимодействуют разнородные акторы. Если исходить из известной формулы Д. Булла об анархическом характере международных отношений, что также активно отстаивает и А. Вендт, то возникает вопрос, каким образом можно создать интегрально единую теорию международных отношений в условиях «броуновского движения» акторов мировой политики. Одним из вариантов ответа может быть обращение к синергетическому принципу организации сложных социальных систем, который демонстрирует невозможность навязывания подобным системам пути развития, и как показала практика многие усилия, противоречащие тенденциям саморазвития сложноорганизованных систем, оказываются тщетными.

Очевидно, в жизненном цикле сложной развивающейся мировой системы проявляются закономерности, свойственные многомерным

системам [7, с. 242]. В частности, стоит упомянуть о «феномене наличия адаптационного максимума», возникающем при попытках ограничить развитие системы. В подобных случаях происходит следующее: адаптационные возможности системы после достижения своего максимума уменьшаются, а при дальнейших ограничениях система становится жесткой и уничтожается в пространстве перемен окружающего мира.

Сложные системы, чаще всего, имеют несколько альтернатив направлений развития, при этом состояние системы определяется как её прошлым, так и будущим. Согласно утверждениям И. Пригожина, «понимание общих принципов организации эволюционного целого имеет большое значение для выработки правильных подходов к построению сложных социальных, геополитических целостностей, к объединению стран, находящихся на разных уровнях развития, в мировое сообщество» [12, с. 18].

Проблему формирования подобных социальных и геополитических целостностей и пытается решить А. Ачарья, предлагая для развития глобальной науки о международных отношениях сосредоточиться на исследовании условий, при которых возможно взаимное «обучение» цивилизаций друг у друга. Реальным методологическим приемом для этого должен стать метод региональных исследований, на основе которого можно сделать важные теоретические и концептуальные обобщения на обширном многообразном незападном материале.

Размышляя на эту тему, А. Ачарья и Б. Бузан отмечают необходимость найти объяснение парадоксу в теории международных отношений, где отсутствуют не-западные концепции в силу того устоявшегося мнения, что именно в рамках западных теорий международных отношений найден единственно правильный метод объяснения феномена современной системы международных отношений. Как результат, гегемонистская позиция Запада ведет к формированию латентных форм научных исследований в азиатском регионе, где, к сожалению, нет должных ресурсов и условий, что вызывает эффект локализации и не может не сказаться отрицательно на развитии теории международных отношений в мировом масштабе [13].

В итоге напрашивается вывод, что синергия кооперативного действия Запада и Востока в становлении интегративной глобальной теории международных отношений наталкивается на реакционный фундаментализм западных постулатов, согласно которым необходимо поддерживать анархическое состояние международной среды, что дает Западу возможность осуществлять силовой диктат и находить теоретическое обоснование правильности своих действий. Однако объективные условия развития международной системы свидетельствуют о постепенном смещении центра мировой политики и экономики с Запада на Восток, что внесет соответствующие коррективы и в теоретическое осмысление мирополитического будущего человечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Алексеева Т.А., Лебедева М.М.** Что происходит с теорией международных отношений // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 29-43. DOI: 10.17976/jpps/2016.01.03.
- 2. Алексеева Т.А.** Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. 2014. Т. 5. № 1(14). С. 4-21. ISSN: 2221-3279.
- 3. Ачарья А.** Конец американского мирового порядка. [Эл. ресурс]. URL: <http://ruspravda.info/Konets-amerikanskogo-mirovogo-poryadka-5258.html> (дата: 29.11.2018).
- 4. Бахтуридзе З.З.** Геополитический ракурс международных отношений в эпоху «пост» // Геополитика и безопасность. 2015. №2 (30). С.63-67. ISSN: 2071-2332.
- 5. Богатуров А.Д.** Десять лет парадигмы освоения // Pro et Contra. 2000. Т.5. №1. С. 195-201. ISSN: 1560-8913.
- 6. Васильева Н.А., Лагутина М.Л.** Философские вопросы науки о мировой политике // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 26-32. ISSN: 0042-8744.
- 7. Игнатьев М.Б.** Об ответственности учёных в современном мире // Проблемы формирования и развития блокового противостояния на Севере Европы и в Балтийском регионе после Второй мировой войны 1939-1945 гг. СПб, 2012. С. 237-256.
- 8. Карр Э.Х.** Двадцать лет кризиса: 1919-1939. Введение в изучение международных отношений // Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003. С. 53-68.
- 9. Кузнецов А.М., Козинец А.И.** Незападные теории международных отношений – от маргинальности к признанию // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 4. С. 8-23. ISSN: 1998-6785.
- 10. Лебедева М.М.** Незападные теории международных отношений: миф или реальность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т.17. № 2. С. 246–256. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-246-256.

11. Най Дж.С. (мл.), Кохэн Р.О. Транснациональные отношения и мировая политика // Теория международных отношений: учебное пособие / под науч. ред. П. А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. ISBN: 978-5-8297-0325-7 – С. 152-167.
12. Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. 1989. №8. С.3-19.
13. Acharya A., Buzan B. Why Is There No Non-Western International Relations Theory? // International Relations of the Asia-Pacific. 2007. 7 (3). P. 287-312.
14. Acharya A., Buzan B. (eds.). Non-Western International Relations Theory. Perspectives on and beyond Asia. Routledge, 2009; 253 p.

REFERENCES:

1. Alekseeva T.A., Lebedeva M.M. *Chto proiskhodit s teoriei mezhdunarodnykh otnoshenii*, Polis, Politicheskie issledovaniia, 2016, No 1, pp. 29-43, DOI: 10.17976/jpps/2016.01.03.
2. Alekseeva T.A. *Myslit' konstruktivistski: otkryvaia mnogogolosyi mir*, Sravnitel'naia politika, 2014, Vol. 5, No 1(14), pp. 4-21, ISSN: 2221-3279.
3. Achar'ia A. *Konets amerikanskogo mirovogo poriadka*, available at <http://ruspravda.info/Konets-amerikanskogo-mirovogo-poryadka-5258.html> (accessed 29 November 2018).
4. Bakhturidze Z.Z. *Geopoliticheskii rakurs mezhdunarodnykh otnoshenii v epokhu "post"*, Geopolitika i bezopasnost', 2015, No 2 (30), pp.63-67, ISSN: 2071-2332.
5. Bogaturov A.D. *Desiat' let paradigmy osvoeniia*, Pro et Contra, 2000, Vol.5, No 1, pp. 195-201, ISSN: 1560-8913.
6. Vasil'eva N.A., Lagutina M.L. *Filosofskie voprosy nauki o mirovoi politike*, Voprosy filosofii, 2012, No 10, pp. 26-32, ISSN: 0042-8744.
7. Ignat'ev M.B. *Ob otvetstvennosti uchenykh v sovremennom mire, Problemy formirovaniia i razvitiia blokovogo protivostoianiia na Severe Evropy i v Baltiiskom regione posle Vtoroi mirovoi voiny 1939-1945 gg*, Saint-Petersburg, 2012, pp. 237-256.
8. Karr E.Kh. *Dvadtsat' let krizisa: 1919-1939, Vvedenie v izuchenie mezhdunarodnykh otnoshenii*, Teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii, Moscow, Gardariki, 2003, pp. 53-68.
9. Kuznetsov A.M., Kozinets A.I. *Nezapadnye teorii mezhdunarodnykh otnoshenii – ot marginal'nosti k priznaniuu*, Oikumena, Regionovedcheskie issledovaniia, 2016, No 4, pp. 8-23, ISSN: 1998-6785.
10. Lebedeva M.M. *Nezapadnye teorii mezhdunarodnykh otnoshenii: mif ili real'nost'?* Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov, Seria: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2017, Vol.17, No 2, pp. 246-256, DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-246-256.
11. Nai Dzh.S. (мл.), Kokhen R.O. *Transnatsional'nye otnosheniia i mirovaia politika*, Teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii: uchebnoe posobie edited by P. A. Tsygankova, Moscow, Gardariki, 2002, ISBN: 978-5-8297-0325-7, pp. 152-167.
12. Prigozhin I. *Pereotkrytie vremeni*, Voprosy filosofii. 1989, No 8, pp. 3–19.
13. Acharya A., Buzan B. *Why Is There No Non-Western International Relations Theory?* International Relations of the Asia-Pacific, 2007, 7 (3), pp. 287-312.

14. Acharya A., Buzan B. (eds.). *Non-Western International Relations Theory. Perspectives on and beyond Asia.* Routledge, 2009, 253 p.

BAKHTURIDZE Zeynab Z. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia. E-mail: bahtur_zz@spbstu.ru.

VASILYEVA Natalia A. – Saint-Petersburg State University. 7/9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia. E-mail: n52basil@gmail.com.

SPACE OF INTERNATIONAL RELATIONS: CONCEPTS AND CONSIDERATIONS

The article discusses various conceptual approaches to understanding the nature of the transformation of the world political system from the West-centric to the polycentric type of development. In this connection, the debatable problems of a conceptual nature about the need for integrative development of the theory of international relations are analyzed, where the field of scientific reflection includes both Western and non-Western approaches to understanding the multifactor and ambiguity of international relations in the 21st century.

THE THEORY OF INTERNATIONAL RELATIONS; WORLD POLITICAL TRANSFORMATION; SYNERGY; POST-MODERNISM; WESTERN AND NON-WESTERN CONCEPTS OF WORLD DEVELOPMENT
